

"Гермиона!"

"Лили!" Обе девушки вскрикнули и бросились друг к другу. Они обнялись и запрыгали по платформе 9 $\frac{3}{4}$.

"Сириус!"

"Джеймс!" Оба мальчика с воплями побежали друг к другу, копируя девочек. Обе девушки уставились на них.

"Подожди, Джеймс Поттер. Ты думаешь, что ты такой смешной, но в семье Поттеров принято разыгрывать детей, и у меня такие же гены, как и у тебя". Гермиона холодно ответила брату, ее ореховые глаза сузились в досаде. Фред и Джордж определенно научили ее кое-чему. Оба мальчика слегка побледнели. Лучше было не раздражать Гермиону, раз она взяла такой тон. Тем летом они познали весь ужас Бэт-Боги-Гекса, и теперь уважали ее по-новому.

"Пойдем, Гермиона, - сказала Лили ледяным голосом. "Пойдемте искать Северуса".

Девушки прошли мимо, Джеймс смотрел им вслед со странным выражением лица. Лили нравилась ему с первого курса, но, будучи одиннадцатилетним мальчиком, он не знал, что делать с этими чувствами. В тринадцать лет он начал думать, что, возможно, знает, но Лили его терпеть не могла. Он тяжело вздохнул. Сириус фыркнул рядом с ним.

"Не волнуйся об этом, Джеймс. В Хогвартсе полно девушек, с которыми можно потусоваться, и в конце концов Лили придет в себя", - сказал Сириус. Джеймс пожал плечами, и оба мальчика отправились на поиски своих друзей.

HP/HG/HP

"Гермиона! Гермиона Поттер! Ты внимательна, дитя?" - потребовала профессор МакГонагалл. Гермиона встряхнулась и вышла из задумчивости.

"Конечно, профессор", - слабо улыбнулась Гермиона. Профессор МакГонагалл мрачно нахмурилась.

"Тогда вы будете рады трансфигурировать вашу книгу в мышь", - сказала она с мрачным взглядом.

"Конечно, профессор", - мило ответила Гермиона. Она идеально произнесла заклинание, и в тот же миг на ее столе появилась маленькая белая мышка. Губы профессора МакГонагалл стали еще тоньше, но она отошла в сторону.

Гермиона снова погрузилась в мечты. Ей было всего тринадцать. Что она может сделать, чтобы помочь войне? Как она могла изменить ситуацию? Она начинала с малого. Она подружилась с Северусом Снейпом, общалась с Регулусом Блэком и даже подумывала о том, чтобы пристроить Малфоя в качестве помощника. Однако в основном она терпеть не могла Малфоя, а старшая Гермиона начинала кричать на нее, когда она даже думала об этом.

"Гермиона?" Северус ткнул ее в бок.

"Что?"

"Встретимся у дерева в обед", - прошептал он ей. Она кивнула.

"Хочешь, я приведу Лилс?" - спросила она. Он кивнул.

Северус сидел под деревом и ждал их. С ним был Регулус, и Гермиона одарила его своей самой милой улыбкой. Он подмигнул ей, а затем застенчиво улыбнулся в ответ. Они вчетвером сидели под деревом и разговаривали. Гермиона сидела, скрестив ноги, и, лениво помахивая палочкой, делала волшебные цепочки из маргариток. Она сделала по одной для каждого из них, и мальчики застенчиво улыбались, когда она надевала их им на шею. Через определенные промежутки времени раздавался смех.

"Что, по-твоему, смешного?" - угрюмо спросил Джеймс. угрюмо спросил Джеймс, с тоской глядя на Лили Эванс, которая хихикала с Гермионой. Он решил, что она самая красивая девушка в Хогвартсе и самая умная. Жаль, что она его терпеть не может.

"Наверное, как по-идиотски выглядят Снивеллус и Регу-Брат с дурацкими цепочками на шее", - беззаботно сказал Сириус, не раз переводя взгляд на смеющееся лицо Гермионы.

"Они, наверное, смеются над тем, как Гермиона обставила МакГонагалл на трансфигурации. Я уж думал, что у нее будут большие неприятности", - заметил Ремус из-за книги. Питер кивнул в знак согласия.

Две девочки подскочили, визжа от смеха, и оба мальчика побежали за ними. Когда Северусу удалось схватить Гермиону, и она, смеясь, упала на землю, Сириус почувствовал прилив иррационального гнева, который он не мог объяснить. Джеймс уже хмурился.

"Пойдемте, поработаем еще над картой", - пробормотал он, прежде чем уйти. Остальные мальчики пожали плечами и последовали за ним.

Гермиона празднично прогуливалась по коридорам, читая на ходу и накручивая на палец густой локон, обдумывая свой генеральный план по уничтожению Волдеморта. Пока что ее знания были несколько ограничены, поскольку существовали вещи, в которые она не была посвящена. Она была вынуждена признать, что Гарри, пожалуй, слишком много времени уделял собственным советам. Она догадывалась о многом, но догадки не успокаивали её, когда она

размышляла о предстоящей ей огромной задаче. Даже Гарри Поттеру, Избранному, помогали. Она подумала, что, возможно, ей самой не понадобится помощь. Возможно, ей стоит взять пример с Дамблдора и попытаться набрать людей среди будущих Пожирателей смерти. Она знала, что многие из них потом сожалели о своих поступках и сделанном выборе. Возможно, она поступит так же. Затем кто-то толкнул ее и отбросил к стене, где она ударилась головой.

"Смотри, куда идешь, предательница крови", - прошипел противный голос, и Гермиона встретила взглядом с лицом Беллатрисы ЛеСтрандж... нет, Блэк. Беллатрикс Блэк, кухни Сириуса. Старая Гермиона была в ужасе от этого существа, но Гермиона Поттер была в ярости. Она вскочила на ноги.

"Ты должен следить за собой, Блэк, - сердито прошипела она, сжимая в руке палочку. Глаза Беллатрикс стали дикими, и Гермиона поняла, что безумие появилось в ней гораздо раньше, чем Пожирательница смерти оказалась в Азкабане. Беллатрикс направила палочку на Гермиону и закричала в ярости. Из ниоткуда Гермиона снова толкнулась, но на этот раз, чтобы увернуться от хекса Беллатрикс.

"Оставь ее в покое, Белла", - сердито сказал Сириус, выпустив палочку, его серые глаза потемнели от гнева.

"Предательница крови - твоя шлюха?" Беллатриса презрительно фыркнула, глядя на Гермиону, скорчившуюся у ног Сириуса. "Поэтому ты отвернулась от всего, во что тебя учили верить? Она должна быть удивительной, если может делать все это".

"Не смей говорить о ней в таком тоне", - голос Сириуса вибрировал от гнева.

"О, я смею, кузен", - ворковала Белла. "Я смею".

"Уходи, Белла", - повторил Сириус, его голос был холодным и смертоносным. Белла улыбнулась ему, и это заставило Гермиону похолодеть.

"Я уйду", - мягко сказала она. "Но ты не можешь охранять ее каждый час, Сириус, и я буду ждать".

Сириус смотрел, как она идет по коридору и сворачивает за угол, а потом опустился на колени рядом с Гермионой. Он обнял ее за плечи и помог подняться на ноги. Он поднял ее палочку и протянул ей.

"Спасибо, - онемело прошептала она. Сириус серьезно посмотрел на нее, его кончики пальцев нежно коснулись ее щеки, и она зашипела от боли.

"Ты ранена", - пробормотал он, его глаза потемнели от гнева.

"Со мной все будет в порядке", - мягко ответила она, глядя на него широко раскрытыми карими глазами. "Все могло быть гораздо хуже".

"Да, могло", - пробормотал он, поворачиваясь и глядя в коридор, куда ушла его кузина. Его черты стали холодными и жесткими, когда он посмотрел в ту сторону, куда ушла кузина. Он снова повернулся к Гермионе, и черты его лица смягчились. "Я рад, что с тобой все в порядке".

"Я тоже", - прошептала она. Он проводил ее к мадам Помфри и побежал за Джеймсом. У них состоялся напряженный разговор наедине, и в какой-то момент Джеймс едва не затрясся от ярости. Он несколько раз взглянул на нее, но спокойная манера Сириуса, казалось, успокаивала его. Наконец он подошел к ней.

"Сириус говорит, что с тобой все в порядке?" неуверенно спросил Джеймс, глядя на ее ушибленную щеку. Она кивнула.

"Да, Джейми. Он спас меня". твердо сказала Гермиона. Джеймс с благодарностью посмотрел на Сириуса, а затем снова повернулся к Гермионе.

"Я рад, что он был рядом", - тихо сказал Джеймс, сжимая и разжимая руки по бокам.

После этого Гермиона стала более осторожной и осмотрительной в своих путешествиях по замку. Она отработывала на себе заклинание разочарования, пока не смогла произнести его идеально и невербально. После этого ее прогулки по замку стали гораздо безопаснее, и она вздохнула с облегчением. Она знала, что Джеймс и Сириус стараются присматривать за ней, но им было трудно быть рядом каждый день. К тому же иногда Гермионе требовалось уединение.

<http://tl.rulate.ru/book/112921/4263249>